

«Даже будь я опытным мастером, один такой удар и мне конец»

Теодор рассмотрел несколько вариантов, которые мог бы использовать, и вынужден был исключить «Гладио». Автоматон обладал недюжинными боевыми способностями, но против Пана Эллионеса он не годился.

Единственной возможностью победить у Ллойда Поллана был его «Поиск пути». Способность находить уязвимые места и слабости противника пришлась бы весьма кстати, но вряд ли автоматон смог бы пережить даже один удар 4-го Меча.

Также Теодор мог использовать Гладио в качестве щита, но ему было слишком жалко использовать ценный автоматон таким образом.

Тем временем Тео понял кое-что ещё.

Разрушительная сила Супер-тяжелого меча, вне всяческих сомнений, была потрясающей, однако нанести подобный удар было не так-то просто. Для того, чтобы повторить такую мощную атаку, которая была перед началом их поединка, Пану Эллионесу нужно было время, чтобы собрать достаточно сил.

Кроме того, хоть никаких брешей Теодор и не обнаружил, но это не означало, что он был полностью лишен возможности атаковать.

Вшу-у-у.

Когда последняя пыль была рассеяна ветром, Тео вновь увидел гигантский меч. На этот раз Эллионес решил атаковать не вертикально, а горизонтально.

Основываясь на позе Пана Эллионеса, чувства Теодора снова предупредили его.

«Приближается!»

Одновременно с этим клинок 4-го Меча вызвал настоящее цунами.

Бу-жу-у-у-у-ух!

В отличие от первой атаки, которая распространила ударную волну от столкновения с землей, эта – разорвала сам воздух.

Грохот от её активации был вполне сопоставим с рёвом дракона. Ударные волны распространялись параллельно поверхности земли, сминая на своём пути абсолютно все объекты. Казалось, что этот горизонтальный удар расколол мир на две части.

Таким был Супер-тяжелый меч, Пан Эллионес.

И это была его 2-ая атака, «Горизонтальное рассечение».

Если бы Теодор попытался защититься, он бы попросту распался на две части.

- Ува-а-ах!

Теодор поспешно подпрыгнул и с удивлением посмотрел вниз. Однако атаки продолжались, ни на мгновение не давая ему расслабиться.

Удары Пана Эллионеса были вполне сопоставимы с мощностью сильнейших заклинаний, но скорость, с которой он их производил, и вовсе выходила за все разумные пределы. После горизонтального косо́го удара последовало две диагональных атаки, в центре пересечения которых мгновение назад находился Теодор.

Неужели Пан Эллионес мог наносить такие удары непрерывно?! Деструктивная сила каждого удара постепенно падала, но всё ещё оставалась смертоносной. Даже если Теодор лишь частично попадёт под удар 4-го Меча – это моментально убьёт его.

Отчаянным движением Тео избежал штормовой ударной волны, которая сама по себе была похожа на стихийное бедствие.

«Черт, каждый раз, когда он взмахивает мечом, появляется ударная волна!»

Прямо на его глазах происходило поистине нелепое зрелище. Всякий раз, когда двуручный меч Пана Эллионеса рассекал воздух, пространство сдувалось в сторону, создавая поток ударных волн.

Атмосфера искажалась, а камни лопались.

Несколько слоёв ударных волн накладывались друг на друга, опустошая всё вокруг. Для таких атак не требовалось ни навыков, ни потрясающего искусства владения мечом. Лезвию клинка даже не нужно было вступать в контакт с целью. Подобно тому, как муха падала от простого удара рукой, ударные волны могли убить любого противника без необходимости соприкосновения с ним.

«Кроме того, диапазон ударов становится всё уже и уже... Я смогу избежать ещё четыре таких атаки, прежде чем окажусь под давлением ударных волн. До этого мне нужно каким-то образом изменить ситуацию»

Это было нелегко, но Теодор продолжал искать варианты, концентрируя магическую силу. Эти проклятые ударные волны были и мечом, и щитом Пана Эллионеса. Данная техника, очевидно, была предназначена для дальних атак, но в то же время она выступала в качестве предотвращения нападения с близкого расстояния. И, чтобы прорваться сквозь эту защиту, Теодору нужна была магия по крайней мере 7-го Круга.

«Что ж, проверим вот это»

У Тео всё ещё был достаточно большой запас магической силы, а потому он нацелил обе руки на Пана Эллионеса, который продолжал создавать ударные волны. Магия средней огневой мощи не сможет пробиться сквозь эту стену, но вот мощное заклинание на основе огня, который по праву считается самым разрушительным среди всех стихий...

- Инферно.

Также можно было воспользоваться Адским Пламенем, ещё одним заклинанием из этой же категории, но когда дело доходило до чистой огневой мощи, Инферно было сильнее. Семь кругов Теодора начали проворачиваться, создавая вихрь пламени.

Бу-жу-у-у-ух!

Затем дунул ветер, и пламя Инферно врезалось в стену из ударных волн.

Сжатый воздух, произведенный взмахами двуручного меча, неистово завибрировал. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить заклинание мастера-мага. Сама атмосфера искажилась от нестерпимого жара, и со стороны могло показаться, что Пан Эллионес тотчас же должен превратиться в древесный уголь.

– Нет, это не сработает...

Однако Теодор лишь покачал головой. Инферно наверняка проломило бы один такой барьер, но от каждого нового слоя ударных волн оно замедлялось и ослабевало. И вот, преодолев ровно шесть ударных волн, Инферно попросту рассеялось.

«Огневой мощи слишком мало... Прежде, чем Инферно доберется до цели, Эллионес пошлет дюжину таких волн»

Если так, то какая магия сочетала в себе как огневую мощь, так и скорость?

– Ах! – воскликнул Теодор, кое-что припомнив из того, что прочёл во время изучения божественной силы Айолоса.

Он думал о Фазе Молниеносного Ветра, взятой из восточной «Теории восьми триграмм».

С древних времён ветер и молния представляли собой силы, тесно связанные друг с другом. Таким образом, существовала теория, которая утверждала, что данные силы пребывали во взаимовыгодных отношениях. Независимо от того, так это было или же нет, Теодор согласился с данной концепцией, основываясь на своих собственных чарах.

Его мировоззрение расширилось, а ветер начал сливаться с молнией.

Бу-жу-жу! Бу-жу-жу!

То, что он создал, можно было назвать вихрем молний. Ветер, окаймленный синими молниями, кружился над ладонью Теодора, словно дракон. Молнии ускоряли движение ветра, а ветер усиливал их разрушительную силу. Подобное взаимодействие двух сил превзошло законы самой природы. Молнии Маркиза Ферганы были пустым местом по сравнению с этим.

– Вперед.

И вот, получив разрешение Теодора, молниеносный дракон метнулся к земле.

Гру-ду-ду-ду!

Барабанные перепонки Пана Эллионеса разорвал невообразимый рёв, а его лицо моментально затвердело.

– ... Любопытно. Я даже хочу опробовать это разок, – прокомментировал 4-ый Меч.

Он покрепче упёрся ногами в землю и принял стойку небенхота. Это означало, что он собирался принять на себя удар. Пан Эллионес намеревался получить прямой удар молнии без каких-либо трюков!

И вот, молниеносный дракон ринулся в сторону Пана Эллионеса, Супер-тяжелого меча Империи Андрас...

Это был удар 4-го типа, носивший название «Восстание горы».

... И вверх взлетели тонны земли.

– Бред какой-то! Что за безумие... – в который раз за сражение повторил Теодор. Из-за обилия пыли он не видел, что именно сделал Пан Эллионес, но зато быстро понял принципы действия этой атаки.

4-ый Меч определенно взмахнул своим мечом. Однако дело было в том, что его взмах напоминал собой движение лопатой, которой загребают землю.

И это движение подняло вверх столько земли, что на какое-то время из виду скрылось даже солнце.

Появившаяся из ниоткуда гора земли и грязи заблокировала надвигающийся вихрь молний!

Кое-кто стал бы насмехаться над действиями Эллионеса, но Теодор понял, что это была совершенная контрмера для магии молнии. Лучший способ компенсировать природу молнии – заземлить её. И вот, половина энергии разряда была впитана землей, а оставшаяся часть рассеяна несколькими взмахами меча. Впрочем, не было ничего удивительного в том, что двуручный меч Пана Эллионеса смог без труда преодолеть вихрь молний.

Разобравшись с атакой, сам 4-ый Меч прищурившись посмотрел на свои руки.

– Хр-м-м.

Пусть он и отразил удар Теодора, некоторая часть электричества всё же добралась до его тела. Правая рука Пана Эллионеса онемела от сильного разряда, в то время как его левая рука покалывала от боли.

Затем Пан Эллионес опустил свои тяжелые веки и пробормотал:

– Превосходно. Значит, моё суждение оказалось верным.

– Суждение?

– Поначалу я считал, что мне не стоит приходить в столь рискованное место. Если бы сэр Кловис поставил моё убийство приоритетнее спасения своей сестры, или если бы ты позвал Мастера Белой Башни, то я бы проиграл.

Всё было именно так, как он сказал. Пан Эллионес сумел добиться поединка один на один, но вот если бы что-то пошло иначе, то из дуэли это сражение превратилось бы в казнь.

Расстояние между ними было слишком большим, чтобы Теодор слышал голос Пана. И так, для этого ему пришлось опуститься на землю. Ему и вправду было любопытно, что именно хочет сказать Пан Эллионес.

Их взгляды встретились, и 4-ый Меч объявил:

– Есть одна причина, почему я позволил этому произойти, хоть и знал о предательстве сэра Рэндольфа. Я пришел на это поле боя потому, Теодор Миллер, что должен тебя здесь убить.

Это была жажда крови в чистом виде.

Тео на какое-то время застыл на месте, а затем попытался пошутить:

– ... Неужели я сделал тебе что-то плохое, о чём сам не знаю?

– Это не из-за личной обиды. Предательство сэра Кловиса и Ребекки – ничто по сравнению с возможностью получить твою голову. Чтобы эта дуэль состоялась, я охотно пошел на риск.

Эллионес не убил Рэндольфа, зная о его предательстве, потому что не хотел тратить силы на борьбу с ним. Вместо этого, 4-ый Меч рискнул и создал эту ситуацию, понимая, что лучшей возможности расправиться с Теодором Миллером может и не представиться.

«Опасно»

Когда Тео услышал резолюцию Пана Эллионеса, холод, и без того сковывающий позвоночник Теодора, стал ещё сильнее.

«Этот ублюдок хочет убить меня прямо здесь»

Опираясь на свою интуицию, Пан Эллионес создал идеальные условия для дуэли с начинающим мастером-магом. Именно эта интуиция, которая была ближе к чутью дикого зверя, позволила ему пройти через бесчисленные поля сражений.

Однако это было ещё не всё. Пан Эллионес участвовал в нескольких войнах с Мелтором, а потому накопил много познаний и опыта в том, как противостоять магам. С огромной вероятностью он и в этом бою уже использовал кое-какие методы, которые в прошлом хорошо зарекомендовали себя против магов высокого уровня.

А раз так, одними базовыми заклинаниями в этом бою Теодору не ограничиться. Ему придётся доставать свои козыри, ведь если он не убьет 4-го Меча Империи Андрас, то умрёт сам.

Тео и раньше это понимал, но сейчас он в полной мере осознал серьезность происходящего. Эллионес был рыцарем Андраса, одним из Семи Мечей Империи и одним из десяти лучших убийц магов на всём континенте.

Подобно тому, как волшебники Мелтора стали искусными в ближнем бою, Эллионес являлся убийцей, привыкшим иметь дело с магией.

«Продолжай думать. Что ещё я не использовал? Какую тактику я не пробовал?»

Сквозь разум Теодора пролетело сразу несколько возможных вариантов.

Атаковать в лоб, пытаюсь избежать повреждений? Отклоняется. Он не сможет защитить своё тело от ударных волн. Прежде чем Тео сократит дистанцию, Пан Эллионес успеет трижды взмахнуть своим мечом.

Воспользоваться мгновенным приближением при помощи молнии? Под вопросом. Не было никакой гарантии, что Теодор не замедлится при прохождении через ударные волны. Более того, он не был непобедим в своем состоянии молнии, а потому была вероятность получения повреждений от воздействия неприятельской ауры.

«Черт возьми, нет ни одного варианта, в котором не было бы своих недостатков»

Однако... Согласно воспоминаниям Ли Юнсуна, самой эффективной в такой ситуации выглядела техника одного удара. Один, наиболее действенный, метод был лучше, чем множество неэффективных трюков. Это было вполне сопоставимо с техникой самого Пана Эллионеса, тяжелые взмахи которого, по достижению определенного уровня, заменяли все ненужные стили.

«Нет, подождите-ка. Он ведь полностью полагается на свою разрушительную силу...?»

Это напомнило Теодору о великой магии, обладающей сокрушительной мощностью, которой данный противник вряд ли смог бы сопротивляться. Это заклинание вышло за пределы 7-го Круга ещё до того, как он даже пробудил свои чары, и называлось оно не чем иным, как Абраксасом – магией, которая превзошла силу божественного меча, объединив в себе два противоположных атрибута.

Фру-ру-ру.

Как только Теодор об этом подумал, его руки начали гореть красно-синим цветом.

Жар и холод были в несколько раз более интенсивными, чем во время его сражения с Хайдом.

– Хорошо, – произнес Тео, чувствуя, как пламя Муспельхейма и кровь Аквило подстрекают его боевой дух.

Именно эта атака и решит, кто из них двоих выйдет из боя победителем.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/211557>